

БОЕВАЯ АКАДЕМИЯ

**БЛОНДИНКА В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕ ХОЧУ УЧИТЬСЯ**

**БЛОНДИНКА В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕ ХОЧУ ЖЕНИТЬСЯ**

**БРЮНЕТКА В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
ЛЮБИМАЯ ИГРУШКА ПОВЕЛИТЕЛЯ**

**ВЫПУСКНИЦА БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕПРИЯТНОСТИ В НАСЛЕДСТВО**

**ПРАКТИКА В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
ЕГО РЫЖАЯ ПРОБЛЕМА**

АННА ОДУВАЛОВА

**ВЫПУСКНИЦА
БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕПРИЯТНОСТИ В НАСЛЕДСТВО**

**МОСКВА
2023**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Одувалова, Анна Сергеевна.

О-44 Выпускница боевой академии. Неприятности в наследство / Анна Одувалова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-184846-0

«Это престижно!» — говорили одни. «Тебя ждет блестящая карьера!» — говорили другие. «Девушка в боевой академии — это круто», — говорили третьи.

И что? Мой золотой диплом стоит у мамы на каминной полке, а работу моей мечты получил жених, а не я! А все потому, что учиться в боевой академии девушки могут, но стать боевыми магами, по мнению работодателей, дано только мужчинам.

А что остается мне? Ехать в забытую богом провинцию и разбираться с тетушкиным наследством. Ну а там...

Там я покажу, что выпускница боевой академии — это звучит гордо!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Одувалова А.С., текст, 2023

© Оформление.

ISBN 978-5-04-184846-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

— **В**ы нам не подходите! — отрезал пухлый клерк и со священным ужасом добавил: — Вы же женщина!

Я стояла с зажатым в руках рекомендательным письмом и золотым дипломом боевой академии и ошарашенно хлопала глазами. Слова застряли в горле. Четыре года учебы, изнуряющие тренировки, бессонные ночи и официальное приглашение работать в магдепартаменте...

— А кто подходит? — очень тихо спросила я, стараясь сдержать слезы. Вышло неплохо. Держать эмоции под контролем нас научили еще на первом курсе. Не только преподаватели. Очень быстро отвыкаешь реветь по каждому поводу, если хочешь заслужить уважение парней, которых в академии раз в пять больше, чем девчонок.

— Ну... кто-то вроде вас, только мужчина... — послушно отозвался клерк, и я почувствовала, что ладони начинает покалывать от с трудом сдерживаемой магии. Нет уж, зата-

плывать приемную в магдепартаменте не стоит, хотя моя водная стихия и не на такое способна!

— Ну-ну... ищите, — презрительно бросила я и развернулась на выход. Хорошие боевые маги на дороге не валяются! Интересно, кто меня обскакал?

— Да мы нашли уже... — мстительно заметил клерк мне в спину, но его слова заглушил хлопок двери.

Я выскочила в приемную и замерла, закрыв лицо руками. Сложнее всего было справиться с внутренней дрожью. И все же, кто подложил мне такую свинью? Еще неделю назад представители магдепартамента ничего не имели против девушек вообще и меня в частности! Интересно, кто такой проворный? Кого взяли в обход меня?

Ответ поджидал внизу лестницы. И мне он очень не понравился. Этот удар был, пожалуй, более сильным, чем неудачное собеседование на должность, которую я считала своей. Я чуть было не сорвалась. Слезы уже подступали к глазам, но я приказала себе: «Не реветь!»

Я замерла, прилагая все усилия, чтобы сохранить лицо и остатки гордости. Внизу испуганно замер Клинт Даверо — обладатель серебряного диплома, голубых как небо глаз, соломенной челки и харизмы. Мой жених. Полагаю, что бывший. В случайные совпадения я не верила. Может быть, я была наивной, но точно не была дурой.

Клинт изрядно побледнел, когда увидел спускающуюся с лестницы меня (видимо, пересечься мы были не должны). Он кусал губы и нервничал. А вот его двоюродный братец — наглый красавчик по имени Лайон — откровенно ржал. И мне совершенно не хотелось вникать, надо мной или над ситуацией. И вообще, зачем он сюда приперся? В качестве группы поддержки?

— Как ты мог, Клинт?.. — прошипела я, приближаясь. Предпочла бы, чтобы этот разговор происходил без свидетелей, но что есть, то есть. Присутствие Лайона точно не повод улыбнуться и уйти, сделав вид, будто ничего не произошло. Говорят, измена — это тяжело, но, на мой взгляд, предательство Клинта ничуть не лучше.

— Трисс... — Клинт взъерошил светлые волосы и посмотрел на меня щенячьим взглядом.

Я всегда прощала, когда он на меня так смотрел, но сейчас умильный вид не разжалобил.

— Ты же знаешь, мне работа нужна больше, чем тебе. Ты же девушка...

Клинт выглядел искренним, а еще — очень уместным тут, в магдепартаменте. Гораздо уместнее, чем худосочная девица с задорными черными кудряшками и в красном платье чуть ниже колена. Военная выправка, богатырский разворот плеч и идеально сидящий дорогой костюм. Парень подготовился, пожалуй, лучше, чем я.

— В смысле — тебе работа нужна больше? — Злость клокотала в груди. Неужели я че-

тыре года пахала наравне с парнями, чтобы два раза за последние пятнадцать минут услышать, что работа мне не светит, потому что мне боженька даровал грудь?

— Мой братец хочет сказать, что осенью у тебя свадьба, Трисс. На кой тебе работа? Все равно потом в декрет!

Лайон, в отличие от Клинта, казался тут неуместным. Кожаная короткая куртка, массивные ботинки и туника с распущенной на груди шнуровкой. Он всегда был таким. Слишком самоуверенным, слишком богатым, слишком свободолюбивым, слишком бесящим. Он называл себя «свободным», поэтому учился где-то «за границей», а не в боевой академии. И сейчас он откровенно издевался. Только непонятно над кем: над Клинтом или надо мной. Ему, сынку богатых родителей, работа была не нужна. Не в магдепартаменте точно. Поэтому допускаю, что наша «милая» размолвка виделась ему забавной. Убила бы! Обоих. Даже знаю, каким заклиниванием. Память услужливо подкинула три на выбор.

— Нет уж. Ни свадьбы, ни декрета! — припечатала я и кинулась на выход.

— Трисс! — дернулся за мной Клинт. — Ну не злись! Это же просто работа!

— Просто работа? — Я возмущенно уставилась на него. — Нет, Клинт, это престижное место, на которое берут лучшего выпускника боевой академии. И это, заметь, не ты! Сюда даже открытой вакансии нет. Я не знаю, кто

помог тебе занять мое место. Ты сам подсуетился, или твоей отец... или, — я бросила ненавидящий взгляд на Лайона, — дядя, но ты намеренно меня подвинул! А такого я не могу простить! Честную борьбу простила бы, но подлость... нет.

— Трисс! Ты знаешь, как мне важно построить карьеру. Мы же говорили!

— Иди на собеседование, Клинт, — холодно заметила я. — Тебе же важно построить карьеру. Только строить будешь без меня.

Мой бывший помялся, но приоритеты он расставил давно, поэтому все же кинулся вверх по лестнице, а я застыла на первой ступени вниз, чувствуя опустошение и боль. Даже слез не было. Я оказалась слишком шокирована произошедшим.

А еще здесь стоял Лайон, перед ним я слабость точно не покажу. Золотой мальчик, у которого в этой жизни было все. Ему не понять проблем простых смертных. Да и девушки в его окружении точно не такие, как я. Гламурные красотки, они бы не расстроились из-за того, что не попали на работу мечты.

— Мне кажется, ты достойна лучшего, чем прозябание в скучной конторке! — заметил Лайон, кажется, желая меня приободрить.

Я взглянула на него, как на горного тролля: с ненавистью и желанием размазать по стенке. Парень это понял, криво усмехнулся и в шутовском жесте вскинул руки. Я обратила внимание на массивное кольцо — явно артефакт — и пе-

ревязь татуировок на запястье, словно широкий браслет. Тоже магическая штука или так, дань моде? Но не спрашивать же!

— А мне кажется, ты достоин пойти в жопу вместе с Клинтом, — ответила я и наконец-то выскочила на улицу.

В спину мне донесся смешок. Шутник шуший! Я бы тоже смеялась, если бы мне в наследство достались прииски, три винодельни и верфь.

Я остановилась на тротуаре возле здания магдепартамента и запрокинула голову, разглядывая облака на ярко-синем летнем небе. Еще вчера жизнь казалась прекрасной. У меня был жених, золотой диплом и отличная должность в перспективе. А сегодня ни того, ни другого, только диплом остался.

Но лето только началось, и я была уверена, что такого специалиста, как я, работодатели оторвут с руками. Ведь боевые маги нужны везде, и какая разница, какого они пола? Ну а душевные раны заживут. Наверное. Главное — не поддаваться на уговоры Клинта. Я была уверена, что уже сегодня вечером он будет у моего порога с букетом. Размышлять о том, в какое место я ему этот букет засуну, было, пожалуй, даже приятно. Надеюсь, он догадается принести розы.

Насчет Клинта я оказалась права, а вот по поводу всего остального жестоко ошибалась. Оказывается, девушки — боевые маги равны парням только во время марш-бросков на за-

нятиях. А вот при приеме на работу — нет. Надо ли говорить, что злосчастное собеседование стало лишь началом череды неудач?

Все работодатели говорили: «Вы же женщина!» таким тоном, будто это слово было бранным, а их заставили произносить его на площади перед скоплением людей. Если сначала я еще питала какие-то надежды, то сейчас с каждым днем чувствовала себя все более несчастной. Пока мои однокурсники устраивались на работу, выходили замуж, начинали строить карьеру, я моталась из конторы в контору, с каждым днем все больше снижая планку.

Дома на меня смотрели с жалостью, но, думаю, больше из-за расстроившейся свадьбы с Клинтом. Мама никогда сама не работала и не понимала, зачем мне все это. А папа работал круглосуточно и просто редко меня видел. Крис — младший брат — просто верил, что, окончив академию, я свалю в самостоятельную жизнь, и ему было все равно из-за чего: по причине свадьбы или работы. Он давно нацелился на мою комнату с видом на набережную, которая располагалась на втором этаже.

Когда я в очередной раз явилась домой с неутешительными новостями, это никого не удивило, а маму неожиданно даже обрадовало.

— Слава богам! — сказала она с заметным оживлением. И чтобы сгладить неловкость, сунула мне в руки стакан с соком и коврижку, а также соизволила пояснить: — Скончалась тетушка Августа.

— Еще месяц назад, — осторожно заметила я. Тетушку я не видела ни разу, и эта новость никак не отразилась на моем жизненном укладе и на безуспешных поисках работы. Зачем мама вспомнила об этом сейчас?

— Если бы тебя взяли на работу, представления не имею, кто бы поехал разбираться с ее наследством!

— А сейчас имеешь? — подозрительно уточнила я. Сок застрял в горле. Да и коврижка показалась подозрительно сухой.

— Конечно! — Мама не растерялась. — Ты. Там свежий воздух, море и замечательный пансионат, который тебе всего-то надо прибрать и продать. Давай, собирайся! Папа подкинет тебя до магпорта.

— Что, прямо сейчас? — опешила я.

— Конечно! — воодушевленно заявила мама и выставила к порогу уже собранный чемодан, раздутый от вещей. — Твой рейс через два часа, а следующий только послезавтра. Так что не стой как столб! Тебе нужно спешить.

Глава 1

Я вообще не поняла, как оказалась в левиткэ-бе отца. Мама могла заболтать кого угодно. В руках у меня была сумочка с документами, деньгами и заботливо подсунутым мамой пирожком, а в багажном отделении — чемодан, в который мне даже заглянуть не дали. Мама лишь уверила, что в нем я найду все самое необходимое. Только вот понятия о перечне необходимого у меня и у родительницы часто не совпадали.

— Я до сих пор не могу поверить, что вы с мамой так бесцеремонно выставили меня из дома! — повторила я в сотый раз с того момента, как мы выехали из дома.

Папа сохранял невозмутимое спокойствие, чем меня бесил еще больше.

— Триссочка, ты преувеличиваешь. Мы ни в коем случае тебя не выгоняли. Всего лишь попросили разобраться с домашними делами. Но ты действительно сейчас свободна. Все лето бегала по своим собеседованиям. Успокойся уже, выдохни, и все решится само. Вот увидишь. Заодно и семье хорошо сделаешь.

— Ага! На краю королевства и в землях, которые, по слухам, кишат лихими людьми и дикими тварями, потому что после военных действий прошло всего тридцать лет, и магический фон там нестабилен! Тебе вот не страшно отправлять туда свою дочь? — предприняла я последнюю попытку остаться дома.

— Нет. — Папа и глазом не моргнул. — Ты же боевой маг. Зря, что ли, четыре года училась?

Впрочем, слышалось мне совсем другое. «Зря, что ли, я за тебя четыре года исправно платил?»

«Видимо, зря», — мрачно подумала я, вспомнив свои мытарства, но сказать вслух ничего не успела. За окном папиного лэвиткэба я увидела свою однокурсницу Челси Армендор. Мы с ней не были подругами, но когда вас всего десять девушек на поток в сто человек, как-то очень быстро начинаешь общаться со всеми.

Я бы проехала мимо, если бы не одно «но»: Челси гордо вышагивала босиком по тротуару. В одной руке она сжимала туфли на высокой шпильке, другой придерживала подол шикарного свадебного платья и откупоренную бутылку игристого. Фата сбилась на один бок, а прическа растрепалась.

— Ну-ка притормози! — скомандовала я отцу, прикивая лицом к окну.

— Три... — начал он.

— Папа, там моя подруга, — устало пояснила я. — Я должна спросить, не нужна ли ей помощь. Поверь, я не собираюсь сбежать. Хотя хочу.

Папа вздохнул, но послушался. Времени было еще навалом. В магпорт папа предпочитал приезжать заблаговременно.

— Челси! — заорала я и кинулась к ней.

— О! — Она попыталась улыбнуться, вышло криво и не очень весело. — Трисс. Как дела? Уже начала путь по карьерной лестнице? Как успехи?

— Мои успехи в карьере примерно такие, как у тебя в личной жизни, — фыркнула я, скептически осмотрев ее с головы до пят. Наверное, не очень вежливо, но зато честно и обстановку разрядило. — Что стряслось?

— Стряслась рыжая секретарша, — вздохнула девушка. — И я сбежала со своей свадьбы.

— Давай я тебя подвезу? — с сочувствием предложила я. Проблема предателей-мужиков была мне близка.

Челси согласилась сразу же и забралась в карету.

— Куда тебя? — спросила я.

— А ты сама куда едешь? — спросила она.

— В магпорт.

— О? Командировка? — Ее глаза загорелись.

— Можно и так сказать. — Я поморщилась. — Еду в Валенсию, у нас там пансионат, оставшийся в наследство от тетушки. Нужно разобрататься с семейными делами.

— Прекрасно! — оживилась Челси. — Я согласна.

— На что? — осторожно спросила я, нутром чувствуя очередной подвох.

— На Валенсию и пансионат, конечно!
Я еду с тобой!

— А... — протянула я, так и не сумев подобрать слова.

— Документы я взяла. — Челси нырнула рукой в корсет и продемонстрировала помятое удостоверение личности. — Трисс, мне домой сейчас нельзя. Меня ищет и моя родня, и Пит, и его родня. Наша свадьба должна была стать событием года. И сделкой века. А я всех подставила. А вот жо... — она покосилась на моего отца и продолжать не стала, проглотив первую часть определения и составив только: — ...мира, пальмы и море — это то, что мне нужно. Тем более у тебя там пансионат, я много места не займу. И даже, может быть, окажется полезна.

Папа хрюкнул, но, к счастью, промолчал. То ли он знал про пансионат чуть больше, чем я, то ли представил себя на месте отца Челси и возрадовался, что ему чуть больше повезло с дочерью.

Я смотрела на Челси с тоской и понимала, что девицы в боевой академии учились как на подбор: наглые, сумасбродные и упрямые. Такая если сказала, что едет, то ее ничто не остановит, даже другая такая же девица. Ну и, пожалуй, Челси права: вдвоем в «ж... мира» веселее.

Магпорт встретил суетой и толпами людей, которые спешили по делам и на отдых. Орущие дети, куча чемоданов, несколько томного вида

барышень, столбами застывших на самом проходе, и мы с Челси с одним чемоданом на двоих, початой бутылкой игристого и мятым свадебным платьем. Которое хоть и было надето на подругу, но неизменно привлекало внимание и ко мне.

Папа даже внутрь провожать нас не стал. Едва мы выгрузились, со свистом умчался обратно в сторону города. Мне показалось, даже попытался изобразить знак благословения богов, словно не знал, что на магичек он не действует.

— А он у тебя неразговорчивый... — заметила Челси, посмотрев вслед улетающему левиткэбу.

— Обманчивое впечатление, — отмахнулась я. — Просто он боялся задавать тебе вопросы. Вдруг его родительское сердце не выдержит и он решит вернуть тебя родителям? Мы будем сопротивляться, все переругаемся, и тогда я никуда не улечу. Поэтому он и молчал. Как говорят у меня в семье — не задавай вопросов, на которые не хочешь получить ответы.

— Ну да, логично.

Челси передернула плечами, видимо, представив возвращение в родительский дом, и сделала большой глоток из бутылки.

— Хочешь? — спросила она, но я поморщилась.

Теплое выдохшееся игристое — это не тот напиток, который способен меня соблазнить перед переброской в магпорте.

Челси поболтала бутылкой, в которой еще что-то плескалось, и с сожалением выкинула ее в ближайшую урну. Пройти внутрь магпорта с алкоголем нельзя.

Потолкавшись у магических рамок, мы устремились к кассам. Точнее, устремилась Челси, которая придерживала подол свадебного платья. Фату она выкинула перед входом вместе с бутылкой.

Билет до Валенсии на мой же рейс удалось купить без проблем. Мы решили, что это судьба, и бодро потопали к кабине переноса. Как говорит моя мама, три минуты страха, воспоминание о раннем сроке беременности, заложенные уши — и ты уже за многие километры от дома. Страшно и неприятно, но быстро.

Народу было не так уж и много, в основном угрюмые мужики, несколько семей с детьми и такие колоритные мы, но и кабинка оказалась небольшой.

Меня вжало в стену, Челси в меня, между нами — чьего-то вопящего ребенка. Раздался гул, и я порадовалась, что не съела заботливо выданный мамой пирог. Судя по выражению лица, Челси прокляла выпитое игристое, но явить его миру не успела. Все прекратилось, и за запахнувшимися дверями нас радостно встретил магпорт Валенсии.

— Как же мне плохо... — ныла Челси, приложив ладонь к голове, пока я пыталась сообщить, в какую сторону нужно двигаться, чтобы попасть на выход.

Толпа как-то подозрительно быстро схлынула, и в коридоре мы остались одни.

— Я готова продать родовое поместье за глоток воды.

— Ты правда веришь, что тебя не лишили его после такой выходки? — фыркнула я, а Челси застонала громче.

— Вот умеешь ты испортить настроение, Трисс! Настоящая ведьма!

— А ты нет? — скептически хмыкнула я.

— И я ведьма, — согласилась она со вздохом. Глупо ведь отрицать очевидное. «Боевой маг» звучит солиднее, а «ведьма» — честнее. — Где же нам взять водички? И еще бы отвар от головной боли... и от тошноты... Что же так плохо-то? Не буду больше пользоваться магпортами, — сделала Челси весьма неожиданное, на мой взгляд, умозаключение.

— А пить игристое?

— Игристое буду, — упрямо заявила она, и я поняла, что некоторых жизнь ничему не учит.

Я купила в автомате несладкую газировку для Челси, выдала порошок от головной боли и наконец наткнулась взглядом на табличку «Выход». Нам предстояло найти левиткэб до города. И я представления не имела, найдутся ли тут свободные.

Улица встретила нас опаляющим зноем, и повеселевшая было Челси снова сникла. Теперь она сетовала, что выкинула фату и ей нечем прикрыть глаза от солнца, а оно слепит, и порошок от головной боли действовать пе-

рестает. Нет, подруга не была нытиком, но люди с похмелья в большинстве своем невыносимы.

Зато левиткэб мы нашли сразу же. Даже выбирать пришлось. Извозчики кинулись со всех сторон. То ли привлеченные нашим столичным видом, то ли растерянностью, то ли свадебным платьем Челси, которое с каждым мигом становилось все более потрепанным. Во время транспортировки кто-то наступил ей на подол, часть рюшей оторвалась и теперь, уныло свисая, волочилась по земле.

Челси посмотрела на них, явно размышляя, оторвать или так сойдет, но в итоге махнула рукой.

— Доберемся до места — переоденусь, — жизнерадостно сказала она и покосилась на мой чемодан.

— Его мама собирала, — предупредила я, и Челси помрачнела. Да, я тоже не стала бы доверять маминому вкусу. Но выбора у нас не было. Впрочем, не верю, что в Валенсии нет магазинов.

Предложение двух разбойного вида молодых парней мы с Челси отмели синхронно, даже переглядываться не пришлось, а вот кругленький суетливый мужичок, который упорно дергал за ручку моего чемодана, но так и не смог его отобрать, внушал доверие. Такой если и попытается завезти нас в неведомые дали вместо доставшегося в наследство пансионата, то очень быстро внемлет гласу разума, точнее,

боевой магии. Даже в одиночку я способна внушить ему уважение к слабому полу вообще и ко мне в частности, а уж вдвоем с Челси, пожалуй, нам даже разбойного вида молодые мужики не страшны. Только связываться лень.

Мы погрузились в неновый, скрипнувший под нашим весом левиткэб некогда лазурного света и, вильнув, устремились в сторону золотистого поля. Окна были распахнуты, в лицо дул ветер (хотелось бы сказать — прохладный), а еще откуда-то непередаваемо пахло морем.

Рядом после очередного кульбита левиткэба застонала Челси, которую еще не отпустило, а я улыбнулась. Возможно, идея родителей не так уж и плоха? И у меня получится немного сменить обстановку, отдохнуть и, возможно, иначе посмотреть на свою жизнь?

Сразу за магпортом начиналось поле. Такое девственное, без намека на цивилизацию. Даже дорогу, создается впечатление, не прокладывали. Она будто образовалась тут сама от вереницы ползущих в сторону «никуда» левиткэбов.

Впрочем, сейчас и вереницы не было. Так, несколько неторопливо переваливающих с боку на бок повозок.

Левиткэб подпрыгнул на ухабе. Я влетела любопытным носом в стекло, но все равно не рассмотрела ничего, кроме зеленой колосящейся травы с ярко-желтыми вкраплениями одуванчиков.

— А вот там у нас море! — с воодушевлением сказал извозчик и махнул в сторону колышущейся на ветру травы.

Откуда-то издалека раздалось протяжное:

— Мы-у-у-у-у..

Я вздрогнула, Челси хрюкнула, а подвозчик слегка смутился.

— Только моря сейчас не видно... там обрывчик... Но ничего, скоро мы будем проезжать почти мимо него.

— Надеюсь, сейчас слышно было не шум волн? — скептически хмыкнула Челси, которой больная голова не добавляла хорошего настроения.

Мне звук тоже не понравился. Этакое задорное мычание, в котором почему-то отчетливо угадывался волчий вой. Не уверена, что хочу знать, кто его издает.

— Нет! — Извозчик добродушно усмехнулся в густые усы. — Это наши кормилицы-коровки! Вы же, наверное, слышали, что валенсийское молоко — самое лучшее во всем королевстве? Сейчас мы как раз будем проезжать мимо стада. Я видел их, когда ехал в магпорт. Прилетели пастись, родимые.

Я слышала, что после магической войны фон Валенсии стал очень нестабильным, и вот уже много лет край отличается весьма причудливой флорой и фауной. Вся живность тут — это мечта боевого мага-практиканта. Наши с великим удовольствием сюда ездили на практику. Только девушек брали не-

охотно. Да мы и не рвались. Почти все проходили практику в столице. Не пыльно и престижно.

— Это коровка? Ничего себе! — Челси даже подпрыгнула и высунулась из открытого окна, а заодно и из декольте многострадального свадебного платья, чтобы рассмотреть получше первую местную достопримечательность.

— Не смотрите на вид, — смущенно проворкотал возникший после глубокомысленного высказывания Челси. — Молочко у них что надо. Только с задю главное не подходить. Если хвостом шибанет, то все...

— Пожалуй, последуем вашему совету, — пробормотала я и решила: подходить не буду. Вообще, мне сразу стало понятно, почему коровка с черными кожистыми крыльями и крысиным хвостом с шипом на конце издавала такие звуки. Они очень неплохо подходили к ее внешности. Правда, травку буренки жевали весьма флегматично, клацая острыми, совсем не травоядными зубами.

Боевой маг в душе уже составлял план, как в случае чего увернуться от шипов на хвосте, где перехватить местное травоядное, если оно вдруг поменяет гастрономические предпочтения, а трепетная фиалка в душе просто считала, что не стоит соваться к этой твари. Интересно, по улицам города местные буренки не ходят? Или ходят? Божечки, родители, куда вы меня выгнали?

Челси молчала, но я видела, как она в голове ведет сложную мысленную работу, пытаясь понять, что лучше: лето тут или скандал дома и свадьба с изменником. Похоже, пока она не решила.

А мы миновали поле, и дорога резко пошла вниз. Левиткэб, подпрыгивая на камнях, задорно поскакал по склону, мы поскакали вместе с ним, и я даже пару раз ударилась головой о крышу. Удивилась знатно, так как вообще не предполагала, что такое возможно, но возмутиться не успела, потому что нашему взору за поворотом наконец-то открылось море. Бескрайнее, бирюзовое, и сегодня — тихое. В его волнах отражалось солнце, и это было так прекрасно, что я с удовольствием еще раз подпрыгнула на сиденье и вписалась головой в уже ставшую родной крышу левиткэба.

Мы мчались с ветерком, но наш возничий не забывал полным энтузиазма голосом описывать местные достопримечательности. Под название «достопримечательность» подпадало все. От оставленной штормом тысячу лет назад каменюки на берегу и до изогнутых от времени кипарисов и иногда попадающихся магических воронок, напоминающих о давней войне.

Нет, кто же спорит, Валенсия была прекрасна! И виноградники, раскинувшиеся по побережью, впечатлили и меня, и Челси. Мы даже попросили остановиться у обочины и набрали несколько увесистых кистей у милой бабульки, которая торговала урожаем.

Челси прижимала к себе корзину с гроздьями и вид имела весьма мечтательный. Было видно, что она собирается съесть все. Я бы даже волноваться начала, но видела: как бы подружка ни хорохорилась, все в нее просто не влезет. А значит, пусть себе мечтает, я без ужина все равно не останусь.

По своей инициативе возничий завез нас еще и в сырную лавку.

— Старейшая сыроварня в округе! — гордо заявил он, остановившись у облупленного домика, похожего на улей. Причем не с пасеки, а тот, который делали сами пчелы.

— А что она такая... — Челси попыталась изобразить корзиной, какая именно сыроварня, но едва не растеряла виноград.

Извозчик удивленно уставился на нее, а я махнула рукой и с опаской зашла в покосившийся маленький домик, где нас накормили вкуснейшими сырами и напоили домашним вином, кислым и коварным. Мне оно не понравилось, но почему-то бутылку я все равно взяла, хотя подозревала — пить не буду.

Еды у нас набралась целая корзина, потому что сыров было несколько видов, хотелось попробовать все. А еще одну бутылку вина нам просто дали в подарок. Полагаю, эта партия у хозяина не удалась, и он решил утилизировать ее с нашей помощью. Отказываться я из вежливости не стала и теперь смотрела на наши припасы и понимала: мы ни за что вдвоем столько не съедим.

Потом была пасека, магазин с изделиями из янтаря, плантация кукурузы, колбасный цех и «еще одна замечательная винодельня». Ну а после мы с Челси запросили пощады, пообещали больше денег и упросили все же везти нас по означенному адресу.

Возничий приуныл и попытался подбить нас на маленькую, но прекрасную прогулку на катере, но тут уже были непреклонны мы. Правда, непреклонность пришлось демонстрировать на кончиках пальцев.

После увиденной магии возничий сник и недовольно буркнул:

— Сразу бы сказали, что ведьмы!

— Боевые маги! — синхронно припечатали мы с Челси.

Мужик спорить не стал, но обидно хмыкнул и направил левиткэб к городку, где меня уже ждалось наследство.

Челси улетела виноград, и я боялась, что ей станет плохо, столько она уже слопала. Когда я попробовала ягодку, то поняла, почему подруга не может остановиться. Он был невообразимо вкусный, сладкий и сочный.

— А может, все-таки на кораблике? — с надеждой уточнил возничий, останавливаясь у заросшей какими-то вьющимися растениями изгороди.

— Нет уж, домой! — сказала я, вывалилась из левиткэба и замерла. — А вы нас точно привезли куда надо? — с подозрением поинтересовалась я, отказываясь смотреть перед собой.

— Ну да. — Он кивнул. — Я в этих краях с младенчества живу. Каждый кустик знаю. Парковая, двадцать пять. Пансионат «Магнолия». Бывший пансионат... — поправился он, покосившись на заросли.

— Вижу, что бывший... — пробормотала я, думая, как буду убивать родителей. Интересно, они по незнанию меня сюда отправили или просто решили избавиться от непутевой дочери? Типа, раз замуж выдать не вышло, то пусть совсем сгинет.

Пока я приходила в себя, левиткэб умчался.

— Это что? — потрясенно поинтересовалась Челси, проследив за моим взглядом.

— Похоже, пансионат... — ответила я, чувствуя, что сейчас меня будут бить.

— А-а-а-а... — ошарашенно протянула она. — И что мы будем делать?

Больше говорить не стала ничего. То ли слов не нашлось, то ли вспомнила, что я ее с собой не звала.

— Посмотрим? — с надеждой уточнила я, так как что с «этим» делать, представляла не больше, чем она.

Подруга хмыкнула и демонстративно отвернулась, когда нам в спину донесся оклик:

— Стойте!

Мы, как послушные девочки, замерли и синхронно развернулись к мужчине, который спешил к нам с противоположной стороны улицы. Мужчина был хоть и не старым, но грузным, поэтому бежал весьма условно.

Просто семенил ногами чуть чаще, чем если бы передвигался шагом. На скорость это не влияло.

— Не ходите туда! — выдохнул он, упирая руки в колени и пытаясь отдышаться.

— Почему? — поинтересовалась Челси, причем сделала это таким тоном, что мне самой захотелось разрешить ей все что угодно.

Глава 2

— Да там эти... — Мужчина все еще не мог отдышаться, поэтому словно выплевывал слова по одной короткой фразе. Солнышко блестело на его покрытой капельками пота лысине, и вид незнакомец имел безопасный и несчастный.

— Да кто «эти»? — не выдержала я. Вот зачем говорить загадками, когда я мечтаю отдохнуть с дороги, и желательно в тенечке? — Это мой пансионат. Я не могу туда не ходить. Кто-то занимается мародерством?

— Да каким мародерством? Тьфу на вас! — Незнакомец наконец справился с одышкой и начал говорить более-менее внятно: — Пока там жила госпожа Августа, она сдерживала наглых тварей заклинаниями, и они хотя бы не лезли в соседние дома. Но после ее кончины совсем распоясались! Спасу никакого от них нет! Изжальт ведь! Я же к вам с добрыми намерениями!

— Да о ком вы говорите? — возмутилась Челси.

— Там гнездо крысос! — с тоской признался мужик. — Затерроризировали всю улицу, весь урожай попортили. Так что придется вам поискать другое место жительства. Но не расстраивайтесь. Кто-нибудь пустит на постой молодых симпатичных девчонок. Да вот хотя бы я!

— А что мага не вызвали? — удивилась я. С мелкой распоясавшейся нечистью мог справиться даже не боевик.

— Так... это... — Мужик вздохнул. — Нету мага.

— В каком смысле «нету»?

— В таком. Есть один приписанный к стражему порядку, так он там нарасхват. Некогда ему с крысосами возиться. Были еще приезжие господа, деньги взяли, а крысосы объявились через неделю. Другие цену заломили. Вот и живут там. Но ежели это ваше наследство, то, конечно, придется что-то делать. Но мага нужно вызывать из центра. А это ой как недешево. Да и без гарантий.

— Все ясно. — Челси вздохнула и передала мужику корзину с виноградом. — Храни! — командовала подруга и все же ухватила за рюши на юбке.

Мужик смотрел на нее с изумлением, а я вот сразу поняла, что она задумала. Мы, конечно, не бытовики, и вроде как выпускникам боевой академии марасть руки о грызунов, пусть и магических, несколько стыдно, но, с другой стороны, обитают-то они в моем пансионате. А такого я терпеть не стану. Мне нужно где-то ночевать!

— И это сторожи! — велела я и поставила у ног мужика корзину с сыром, а сама нырнула в чемодан, заранее переживая, что матушка не положила мне удобную обувь. Но нет. Нашлись босоножки на плоской подошве, причем не только для меня, но и для Челси. Мама положила две пары, видимо, рассудив, что легкая и удобная обувь возле моря лишней не будет.

— А вы что задумали? — потрясенно пробормотал мужик, наблюдая за нашими приготовлениями. Но корзину с виноградом послушно к груди прижал.

— Магички мы, — отозвалась Челси, наконец победив подол и укоротив дизайнерское платье до колена.

— И если недосчитаюсь сыра, — пригрозила я, справившись с ремешками на босоножках и воинственно сдув с лица черную, похожую на пружинку прядь, — то ты даже узнаешь, какой я обладаю магией.

— Вот что за люди пошли? — возмутился мужик. — Ты к ним со всей душой, а они мало того что от дел отвлекают, заставляют сторожить свои вещи, так еще и угрожают! Вот изжальт вас крысосы, лекаря вызывать не стану.

— Главное, чтобы не разлетелись по округе, — философски отозвалась Челси. — А то лекаря придется вызывать всей улице.

После этих слов она гордо потопала к кованым воротам, увитым плющом.

Я устремила след за ней. Подозреваю, мы являли собой незабываемое зрелище. Блон-

динка в рваном подвенечном платье и брюнетка в алой юбке с пышным подолом, воинственно направляющиеся в логово крысос с голыми руками. Я бы не отказалась от биты, но увы. Чемодан собирала мама и самую важную вещь положить забыла. А серьезные атрибуты боевых магов, которые нам, конечно, вручили перед выпуском, использовать против крысос было как-то неловко.

Увитая плющом калитка скрипнула за нашими спинами, и мы с Челси оказались в заросшем буйной южной растительностью саду. Вполне милом, с виду безопасном, только изрядно запущенном. Цепкие ветви плюща наползли даже на прогретую солнцем каменную тропинку, ведущую в глубь сада. Одурающе пахло абрисами — яркими крупными плодами, которые у всех без исключения ассоциировались с летом.

Пальмы — высокие, монументальные — льнули к густому кустарнику с мелкими ягодами, а с другой стороны тропинки благоухали магнолии.

Разглядеть дом из-за буйной растительности можно было с трудом. Он утопал в зелени, и я видела только мраморную лестницу, спрятавшуюся за пальмой колонну и кусочек стены с облупившейся штукатуркой.

Я первая решительно шагнула в глубь сада и сделала несколько шагов к дому, увлеченно озираясь по сторонам. Сад, конечно, нужно обязательно обкосить, потому что я не могла

даже понять, насколько он велик и что есть на территории. Кажется, между крупными зелеными листьями мелькнул фонтан.

И главное, пока не наблюдалось ни одной крысосоы, которыми нас пугал сосед. Может быть, их тут и нет? Дом опустел и они улетели? Ведь может же быть так? Тогда нам останется только привести в порядок и без того милое место.

— Да тут рай! — счастливо заметила Челси.

В ответ на ее слова из-за куста раздалось очень неприятное и угрожающее:

— Бз-з-з-з?

Именно так, с вопросительной интонацией.

Мы с Челси шагнули ближе друг к другу и, инстинктивно прижимаясь спинами, как нас и учили, постарались внимательно осмотреть каждый кустик. Враг мог затаиться под любым листом или в высокой траве.

— Вон она! — воскликнула я, указывая пальцем на ветку между цветами магнолии, обнаружив там ближайшую крысосу. Жирную, величистой с настоящую крысу и с таким же тонким, облезлым и понуро висящим хвостом. Крылышки крысосоы издавали противное «бз-з-з», а на нас с полосатой крысиной морды, украшенной челюстями-жвалами, грозно тарачились огромные, выпученные как у мухи глаза.

— Вот же дрянь! — испуганно воскликнула Челси и толкнула руки вперед, ударив крысосу мощным потоком воздуха. Заклинанием, в простонародье именуемым «кулак». Как и все ари-

стократы, пугалась Челси быстро, а как все боевые маги, в случае опасности сразу же шмалялась заклинаниями. Поэтому шансов у крысосы не было.

«Бз-з-з» стало выше на два тона, и крысоса, кувыркнувшись, улетела в ближайший куст. На секунду все затихло, мы даже дыхание боялись перевести, а потом звук раздался снова, и не один. Ему вторило еще множество таких же возмущенных «бзызов».

— Слушай... — задумчиво сказала я. — Похоже, ты разбудила ее друзей...

— Да сама слышу... — буркнула Челси, кажется, даже немного смущенно. — Ты готова?

— А как же!

Я развернулась и, прежде чем на нас вылезли еще четыре злобные жужжащие твари, метнула в них то же заклинание «кулака». Челси магия ветра давалась лучше. Ее удары были точными и резкими. Они сыпались на крысос с разных углов, но, кажется, не причиняли вреда. Я же била реже, зато у меня и «зона покрытия» была больше. Твари кувыркались в воздухе, сталкивались друг с другом и все сильнее зверели. А в ответ на их возмущенное дребезжание уже изрядно напрягающее «бз-з-з» начало звучать из каждого уголка сада.

— Их сотни, и они нас сожрут... — обреченно сказала Челси. — И, мне кажется, «кулак» их только злит. Ни одну как следует не задело. Зато они, похоже, окончательно взбесились.

— Согласна... — сказала я и начала шарить

взглядом по кустам. Вдруг там все же завалилась какая-нибудь дубинка? С ней мне бы стало намного спокойнее. Потому что крысосья стая собиралась вокруг нас, и что делать с таким количеством тварей, я не знала.

— Может, огонь попробуем? — нерешительно предложила Челси.

Я с тоской посмотрела на красивый сад и мучительно кивнула. Лучше выжженные кусты, чем два трупа.

Магия огня давалась мне не очень хорошо, но крысосья послужили, пожалуй, даже большим стимулом, чем куратор женской группы боевых магов — Грифониха в гневе, поэтому огоньки пламени на моих ладонях вспыхнули ярко и быстро. Даже обидно, что раньше так не получалось. Надо навеститься в гости на любимый факультет и подать идею. Правда, сэршелы, которые только встали на тернистый путь боевого мага, меня не простят.

Я метнула огоньки в ближайшую крысосу. Подпалила магнолию, скамейку и куст, а крысоса с возмущенным бзыканьем сиганула в сторону. Там ее подловила Челси, в руках которой потрескивал огненный шар. Он пронесся словно снежный ком, прожигая прямую дорожку сквозь буйно растущую зелень к заброшенному фонтану.

Даже сама Челси взирала на дело рук своих с испуганным восхищением.

— Ничего себе! — выпалила она с восторгом. — А на занятиях никогда так не получалось!

— Лучше бы и тут не получилось! — возмущенно выдохнула я, разглядывая изуродованный сад, и едва увернулась от спикировавшей сверху крысосу.

— Зато ты знаешь, что у тебя есть фонтан, — беспечно отмахнулась Челси.

— Пока фонтан, как и все остальное, есть у них.

Я указала на крысос, которые неторопливо подлетали все ближе. Их угрожающее жужжание все отчетливее намекало, что нам с Челси нужно как можно быстрее найти выход из этой ситуации.

Мы переглянулись и почти синхронно воскликнули:

— Бежим?

Стартанули тоже одновременно, понимая, что соревноваться в скорости с летучими гадами не получится. Позорно покидать поле битвы тоже не хотелось, поэтому помчались мы не к калитке, а вдоль забора, на ходу выставляя защитные заклинания и завывая от страха.

Не так я себе представляла начало карьеры боевого мага.

— Ты же понимаешь, что мы не можем отсюда уйти? — проорала я, закладывая крутой вираж и отмахиваясь от стаи крысос оторванной веткой ближайшего куста. Ну а то, что ветка больше походила на дубину с листьями, — ничего страшного. Я девушка ни разу не хрупкая, закаленная годами многочасовых тренировок в боевой академии.

И отчего мы не проходили борьбу с мелкими вредителями? Эти твари дадут фору любой крупной нечисти.

— Понимаю. Если они последуют за нами, будет беда. Причем у всей улицы, — согласилась Челси, в последний миг прикрыв нас прозрачным упругим щитом, от которого ближайšie к нам крысосы задорно отрикошетили с обиженным «бз-з-з-з».

— Да чтоб у вас бзыкалка отвалилась! — в сердцах пожелала крысосам Челси, но ментальной магией она не обладала, поэтому крысосы быстро вернулись на прежнюю траекторию и снова кинулись на нас.

Я сжалась у забора и призвала магию, на сей раз ту, какую успевала. Свою родную, водной стихии. Струя воды шибанула как из пожарного шланга, сбила взвизгнувшую Челси в ближайший куст и накрыла испуганно пытающуюся затормозить в воздухе стаю крысос.

Я зажмурилась и открыла глаз только потому, что пространство вокруг погрузилось в тишину. Ее нарушил только шорох лапок.

— О! — обрадовалась Челси и сделала то же самое. Через пятнадцать минут на дорожке лежала парализованная крысосья армия, а мы с Челси в упор не знали, что с ними делать. Добивать поверженного врага ни у меня, ни у нее рука не поднималась. Видимо, боевые маги из нас и правда вышли так себе, несмотря на мой золотой и ее бронзовый дипломы.

Крысосы печально лежали на тропочке. Пока безопасные, в чем-то даже милые. Но действие заклинания рано или поздно закончится. И было у меня предположение, что скорее рано, нежели поздно.

— И что нам с ними делать? — задумчиво спросила Челси, разглядывая крысос с интересом некроманта на практике.

Вариантов у меня было много, но я сомневалась, что хотя бы один из них осуществим нашими с ней силами, поэтому вслух не высказала ни одного.

— Представления не имею, — вместо этого призналась я. — Давай их сложим во что-нибудь и вывезем за город...

— А если они найдут дорогу обратно? Или еще страшнее: очнутся, пока мы их транспортируем? Нет уж! Идея так себе.

— Ну а какие варианты? — Я вздохнула.

— В том-то и дело, что не очень много... — сказала Челси. — Пойдем, что ли, поищем, во что их можно сложить? В конце концов, попробуем подарить их тому мужику, который сторожит наши сумки. Возможно, он окажется менее принципиальным.

— Да! Это прекрасная мысль!

Мне очень понравилась идея переложить проблемы, которые изначально были нашими, на чужие плечи. Мы с Челси радостно направились к дому, надеясь, что там найдем ящик или корзину, куда можно упаковать коматозных крысос. Но вместо этого на подходе к до-

му обнаружили ярко-желтый упавший улей. Его крыша была сломана рухнувшей веткой. Точнее, половиной дерева. Вторая половина гордо продолжала расти в стороне.

— Ой... — пробормотала Челси, остановившись возле препятствия. — А может быть, они были такими злыми, потому что у них сломался домик?

— Предлагаешь восстановить и пригласить их жить к нам? — скептически хмыкнула я, но подошла ближе, разглядывая покореженную конструкцию. Зачем-то же этот улей здесь стоял? Вокруг него фонило магией — сильной, но я не ощутила агрессии.

Заметив в глубине сада что-то похожее на клетки, я с криком «О!» кинулась к ним, даже не посмотрев, что делает Челси. Клетки были большими и с частой решеткой. Не знаю, что в них жило до этого, но мне показалось прекрасной идеей поселить в них крысос, так сказать, до выяснения обстоятельств. Я уже обернулась, чтобы сказать Челси, какая прекрасная идея меня посетила, когда обнаружила, что подруга вплотную подошла к сломанному улью. Сначала она нагнулась, а потом и вовсе присела на колени рядом с ним и засунула нос в круглое темное отверстие. По мне, очень опрометчивое решение.

— Ой! — взвизгнула она и отскочила, плюхнувшись на зад уже второй раз за день.

Я поняла, что клетки подождут, и поспешила на помощь.

— Что там? — с тревогой спросила я.

— Оно на меня смотрит!

— Кто?

— Там кто-то есть и, похоже, не может вылезти, — призналась Челси, как мне послышалось, с жалостью в голосе.

— Если бы там сидела крысосо, она бы тебя куснула за нос, и я бы не была удивлена. Нечего совать нос в улей.

— Может, это крысосья королева?

— А у них есть?

— Представления не имею, я не сильна в зоологии.

— Вот и я не сильна, поэтому, прежде чем искать крысосью королеву, давай хотя бы избавимся от крысосьей стаи, пока самые резвые не начали приходить в себя. Я как раз нашла клетки.

Мы с Челси перетаскали крысосьи тушки в клетку и потом снова вернулись к улью. Я понимала, что совершаю глупость. Совсем недавно ругала за это Челси, но все же подошла ближе к улью и осторожно посмотрела в темноту. Темнота посмотрела на меня ярко-оранжевыми круглыми глазами. Похоже, в упавшем улье и правда сидела крысосо, только не могла вылезти. Я хотела залить улей водой (и это было бы стратегически верное решение проблемы), но девица в очередной раз победила боевого мага.

— Ну вот что вы со мной делаете?! — проныла я и обратилась к застрявшей в улье кры-

сосе: — Если я тебя освобожу, а ты на меня нападешь, то я пальну в тебя водой, и поедешь в клетку к своим собратьям. Поняла?

Не знаю, какого ответа я ждала, но, кажется, взгляд крысосоы стал более осмысленным.

— Что, уже разговариваешь с ульем? — съязвила у меня за спиной Челси, но я отмахнулась:

— Помоги лучше поднять улей.

— Что, Трисс и Челси спешат на помощь? — скептически хмыкнула подруга.

— Мы знаем, как их нейтрализовать. А эта конкретная ничего нам не сделала.

Челси вздохнула, но спорить не стала: в конце концов, первой крысосу заметила и пожалела именно она.

Мы оттащили ветки, подняли улей и поправили покосившуюся крышу. Как только лаз оказался свободен, оттуда с радостным бзыканьем выскочила тощая крысосоа, пронеслась мимо нас к ближайшему кусту магнолии, приземлилась на ветку, ухватившись за нее задними лапами, и начала с жадностью запихивать в рот двумя парами лап цветки. Неприличное чавканье разносилось на весь сад, а мы с Челси стояли и наблюдали за голодной крысосоой. Сейчас она не выглядела ужасной.

— Бедненькая... — протянула Челси.

Мы с крысосоой посмотрели на девушку с удивлением, а потом вернулись каждая к своему занятию. Крысосоа к поеданию магнолии, а я — к созерцанию этого безобразия.

Крысосо доедала куст, а мы с Челси замороженно смотрели на это действие. По саду разносилось безобразное чавканье, а когда уродливого вида тварь, извернувшись и крепче уцепившись нижней парой лап за ветку, схарчила еще и пролетающую мимо птичку, зажевав ее смятыми цветочными лепестками, в моих руках сам собой образовался водный шар. Его я готова была обрушить на крысосу, едва она закончит трапезу и кинется на нас. Потому что стало ясно: одним кустом она вряд ли насытится.

Но крысосо не спешила, а нам было неловко нападать на существо, которое мы только что спасли и которое пока не проявляло к нам агрессии. Так и стояли, как два истукана, любуясь чавкающим созданием, которое собрало в себе все самые отвратительные черты крысы и осы.

Воробьиные крылья похрустывали в пасти крысосы, когда она смачно пережевывала свою добычу, перья летели в разные стороны, а молоденькая магнолия выглядела весьма печально, в отличие от поедающего ее существа.

— Зачем мы это выпустили? — с ужасом провела Челси, наблюдая за неэстетичной трапезой. — Я теперь есть не смогу еще дня три.

— А зачем ты в улей сунулась? — парировала я, понимая, что и мой голод тоже отступил. — Все же хорошо было.

— Мама всегда говорила, что любопытство меня погубит, — призналась подруга и с тоской

посмотрела на крысосу, которая, чавкая, выгрызала что-то из своего крыла.

Ощутив наше внимание, тварь встрепенулась и взмыла в воздух, чтобы зависнуть над нашими головами. Я уже прицелилась, но тут с крылышек крысосы, которыми она изобразила уже хорошо знакомое «бз-з-з-з», посыпалась золотистая пыльца, которая окутала нас с Челси плотным облаком. Пока мы чихали и отмахивались, крысоса, вместо того чтобы атаковать нас и сожрать, гордо удалилась в отреставрированный улей. Когда Челси, отряхнув платье и волосы, приблизилась, улей завибрировал весьма недвусмысленным «бз-з-з-з», что можно было трактовать как «пошли вон, я вас уже облагодетельствовала, теперь изволю пребывать в одиночестве».

— Может, ну ее? — спросила приятельница, покосившись на темное отверстие, из которого раздавалось «бз-з-з». — Сидит же, никого не трогает?

— Тоже так думаю. — Я кивнула и даже отошла подальше, чтобы не раздражать крысосу. — Пойдем за вещами и посмотрим, что творится внутри дома.

Судя по выражению лица мужика, который продолжал стоять с нашими вещами под палящим солнцем, он нас уже не ждал. Потому что при нашем появлении изрядно удивился.

— А эти где? — спросил он почему-то шепотом.

— Отдыхают, — дипломатично ответила Челси. — И мы, пожалуй, тоже пойдем отды-

хоть, — добавила она и забрала из ослабевших рук мужчины корзинку с нашим ужином.

— Ведьмы... — с намеком на уважение протянул сосед, а я принципиально поправила:

— Не ведьмы, а боевые маги!

— Так они же того... мужики все... А вы... — Он почесал затылок. — Ведьмы!

— Диплом показать? — Челси воинственно прищурилась, и даже я посмотрела на нее заинтересованно. Где бы она могла его спрятать? А самое главное, зачем? Кто на собственную свадьбу идет с дипломом боевого мага?

Мужик решил поверить сумасшедшим девицам на слово, поэтому часто-часто закивал.

— Боевые маги так боевые маги. А я Ровэн Гариссан, у меня тут за углом чудесная корчма с видом на закаты над морем. Приходите кушать. Все отменное! Мясо на углях, лучшее в регионе домашнее вино и лепешки — пальчики оближешь. Сама жена печет!

— Непременно.

Зловредная крысосо, испортившая аппетит, была забыта, и перед глазами уже стоял шашлык на фоне заката.

— Придем обязательно, — вежливо отозвалась тоже подобревшая Челси. — Но не сегодня. Сегодня у нас вот! — Она продемонстрировала соседу корзину со снедью и гордо потащила ее в сторону дома. Жизнь начинала потихоньку налаживаться.

Глава 3

По саду к дому мы шли с опаской. Однако никаких подозрительных «бз-з» из-за ближайших кустов не доносилось, и это позволило немного расслабиться. На лице Челси появилась мечтательная улыбка, да и я воспрянула духом. Не так все и плохо, как казалось сегодня с утра. Я поверить не могла, что еще до обеда бегала по собеседованиям и надеялась получить должность боевого мага хоть где-нибудь. Сейчас же вокруг меня цвела буйная южная растительность, в клетке валялись коматозные крысосоы и была куча планов, которые я пока не понимала, как осуществить. Никогда не пыталась самостоятельно облагородить какое-то место, чтобы потом выгодно его продать, но уже сейчас испытывала предвкушение. Остатки лета точно не будут скучными. Мама и папа у меня молодцы. Они были правы: мне нужна перезагрузка и новое место с новым окружением!

Конечно, сад находился в ужасно запущенном состоянии, но в нем все равно чувствовался

лось особое очарование тропиков. Цветы благоухали, порхали бабочки, а на деревьях висели спелые и ароматные плоды. А когда мы поднялись по ступеням к дому и прошли по открытой террасе, то заметили, что с этого ракурса виднеется кусочек бескрайнего лазурно-синего моря и одинокий белый парус вдалеке.

Наверное, именно в этот момент я окончательно влюбилась в Валенсию. Конечно, магическая война изрядно потрепала этот райский уголок, породила разных тварей типа крысос, но море, солнце и природа остались такими же прекрасными, как раньше. Не зря же до всех трагических событий Валенсия считалась лучшим курортом королевства.

— Однозначно стоило отменить свадьбу и сразиться с крысосоми, чтобы оказаться в этом месте! — потрясенно протянула Челси, взглядываясь в даль.

Мне тоже очень нравился вид, и я уже представляла, как буду сидеть на этой веранде и наслаждаться закатом, вполне возможно, под ароматное домашнее вино. Но мы еще не заглядывали в дом, а он мог таить в себе разные сюрпризы. Совершенно необязательно приятные. Я даже не знала, есть ли там мебель, которую можно поставить на террасу, и бокалы, в которые можно налить вино. Возможно, тетушка все продала. Или имущество растащили после ее смерти. Я была готова ко всяким сюрпризам. Уже видела, что несколько окон второ-

го этажа разбито. Хорошо, если разрушения на этом закончатся.

— Пойдем сначала изучим все пространство, — вздохнула я, запрещая себе поддаваться очарованию этого места. Нас еще ждало очень много дел. — А то как бы не пришлось спать с крысосомами.

Впрочем, я нагнетала зря. Дом встретил нас спертым воздухом, закончившимися охлаждающими заклинаниями и пылью. Но в целом ничего непоправимого не было. Я ожидала худшего. Но несколько поскрипывающих и одна оторванная доска у входа, сломанные перила и люстра, лежащая ровнехонько в центре холла, — это мелочи.

Холл был просторным. Кроме люстры в нем мы обнаружили летние белые стульчики с веранды и пять круглых столиков. Один — совсем сломанный, два просто чудовищно грязных и два с первого взгляда ничего. Но, возможно, потому что один стоял на другом, раскорячив металлические изогнутые ножки.

Лестница вела на второй этаж и выглядела достойно, если не считать перил, которые я уже заметила. А что находится за дверями, еще предстояло проверить. За одной в левом крыле располагалась столовая с длинным столом, и дальше кухня. В противоположном крыле обнаружился просторный зал с небольшой сценой и рядами стульев. Ничего лишнего или сломанного тут не было, просто запустение и пыль. Окна, сквозь грязь на кото-

рых падал тусклый свет, и рояль с закрытой крышкой.

— Наверное, это место было красивым и популярным, — с легкой грустью заметила Челси.

— Когда-то — да, — призналась я и подошла ко всеми забытому инструменту. — В тетиной молодости. После магической войны никто не хотел здесь отдыхать. Посмотри на крысос. А они просто садовые вредители. Монстров здесь водится много, и вылезают они в самый неожиданный момент.

— Это у них просто боевых магов не было, — фыркнула Челси.

— А сейчас есть?

— Конечно, — усмехнулась она и предложила: — А давай сделаем так, чтобы сюда поехали отдыхающие?! Это волшебное место. А нам все равно нечем заняться.

— Не думаю, что сработает. Пансионат давно не принимал постояльцев на постоянной основе. Тут отдыхали тетины знакомые. Посмотри вокруг: туристов, готовых выложить кругленькую сумму, тут нет. Если кто и приезжает, то любители экзотики. И они просто снимают комнаты.

— Глупости все это! В конце концов, тебе все равно нужно привести особняк в порядок. Так? Вот и приводи. А я постараюсь придумать, как вдохнуть в него новую жизнь.

— В Валенсии твоя фраза звучит очень уж двусмысленно.